ОБИДА И ЕЕ ИНСТАЛЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гарькавец С. А.
Профессор кафедры психологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, доктор психологических наук, профессор

Яковенко С. И.
Профессор кафедры психологии и педагогики Одесского государственного университета внутренних дел, доктор психологических наук, профессор

Гарькавец С. А., Яковенко С. И. ОБИДА И ЕЕ ИНСТАЛЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКАХ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ. – 2014. – № 4; URL: fund-issled-intern.esrae.ru/4-47

В статье сквозь призму феномена обиды и её выражения на индивидуальном и групповом уровнях, рассматривается проблема конфликтных взаимоотношений между россиянами и украинцами, которые в последнее время приобрели крайне враждебные формы. Проанализированы основные теоретические подходы к понятию обида и особенностям ее проявления в межличностных и межгрупповых отношениях. Рассмотрены источники генерации обиды и ее роль в обострении конфликта между россиянами и украинцами.

Установлено, что обида во взаимоотношениях россиян и украинцев инсталлируется на двух уровнях. На первом уровне, россияне (подобно ухажеру, которому отказали) испытывают недовольство тем, что неблагодарные украинцы стремятся «их кинуть», «уйти к другому», став частью Европы, а не «русского мира», что рассматривается как

предательство. На втором уровне, украинцы испытывают унижение собственного достоинства, поскольку некто присвоил себе право принимать за них судьбоносные решения.

Выяснено, что российско-украинский конфликт носит не национальный (этнический), а ценностный характер и это противостояние между советским прошлым и тем будущим, которое зависит от нас сегодняшних, этап новой холодной войны, которая угрожает перерасти из войны гибридной в Третью мировою или Последнюю ядерную.

Констатировано, что прощение или хотя бы формальное примирение сторон необходимы, им нет альтернативы, иначе не избежать худшего – непримиримого противостояния до полного уничтожение противной стороны.

Ключевые слова: взаимоотношения, конфликт, обида, вражда, прощение.

Постановка проблемы. События, которые в последнее время происходят в Украине, демонстрируют жестокое противостояние двух мировоззренческих позиций – либеральной и авторитарной. Разность этих позиций делает настолько невозможным более-менее терпимое их сосуществование, что многие производные от их столкновения теряются в море социальной и политической казуистики. Этот по существу ценностный конфликт усиливается ресурсным, а учитывая полярность существующего миропорядка, дополнительным катализатором вражды выступают ролевые экстраполяции, подогреваемые непрекращающейся информационной войной в СМИ, инфекция непримиримой ненависти распространяется, как инфекция, в социальных сетях Интернета. Многие россияне верят, что в Киеве власть захватила «фашистская хунта», а демократия сохранилась только в России, что теперь она установлена в Крыму и на Донбассе.

На психологическом уровне конфликт усиливает чувство глубокой «исторической несправедливости», искренней обиды россиян на «предателей-укров» и ненависти к национальным предателям в самой России, которые выступают против войны, веры в необходимости установить «русский мир» силой везде, где говорят по-русски и живут «соотечественники».

Теоретический анализ проблемы. Как свидетельствует анализ определений, представленных в толковых словарях, обида – это острое чувство переживания несправедливости, оскорбления, унижения,

неблагодарности и непонимания, связанное с объектом вожделения или особым его значением для субъекта, поскольку с ним связана угроза его существования в качестве полноценного индивида[1].

В. Даль определяет обиду как «… всякая неправда, тому, кто должен переносить ее; все, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение…» [4].

Исследователи по-разному пытаются определить обиду, указывая, как на внутренние, так и внешние ее качественные характеристики. Это: переживание человеком несправедливости и беспомощности, в результате рассогласования его ожиданий и реальности, в значимой для него ситуации (О. Апуневич); негативное эмоциональное переживание, наиболее распространенной причиной которого, является уязвленное самолюбие, способное превратиться в своеобразную инфантильно-невротическую реакцию, возникающую в любых ситуациях, связанных с оценкой «Я» и самоутверждением (З. Агеева, М. Гриценко); состояние фрустрации, которое возникает на основе обмана, тщетного ожидания, расстройства или разрушения планов, которое может быстро пройти или существовать долгое время[2] ((Д. Ольшанский); эмоциональная реакция, вызванная несоответствием между ожиданиями и реальным поведением партнера по коммуникации (Ю. Орлов); уязвимость, установка самооправдания, ожидания, которые адресованы внешнему миру и возникающие в значимых жизненных отношениях у индивидов, склонных к инфантильности (А. Шапкина); базальная тревожность, возникающая в результате вытеснения базальной агрессивности (З. Фрейд); деструктивная сила, возникающая из-за невозможности человека осуществить свой собственный жизненный проект (Э. Фромм); невротическая реакция в отношениях, связанных с оценкой «Я», самоутверждением, а также в любви и привязанности (К. Хорни); симптом патологического слияния или отвержения (Ф. Перлз); форма инфантилизма, манипулирования взрослыми (Э. Берн) [1; 2; 3; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Как видно из определений, основной акцент делается на том, что обида представляется некой эмоциональной реакцией на несправедливое

[1] Обида в словаре украинского языка трактуется как действие обидчика, пренебрежительное, унизительное высказывание, действие, направленные против кого-либо и вызывающее у обиженного состояние обиды, ощущение, переживание горечи, досады (*Словник української мови: в 11 томах. – Том 5. К., 1974. – С. 561).*

[2] Некоторые люди реагируют на обиду немедленно и весьма эмоционально, другие же могут затаить обиду, поскольку месть «блюдо, которое подают холодным», сделать месть задачей следующего поколения («кровная месть»).

отношение, которое задевает чувство собственного достоинства, или представляет собой ответ на оскорбление и унижение[3]. И вместе с этим, это реакция человека социально незрелого, легко впадающего в инфантилизм, с высоким уровнем невротизации.

Обидчивый человек испытывает раздражение, возмущение, злобу, ненависть и, вместе с этим, уязвленное самолюбие ввергает его в угнетенное состояние, «затмевает разум», провоцируя на импульсивные реакции. Отходчивые люди довольно быстро успокаиваются и забывают обиду. Другие её хранят и даже накапливают. Спустя время, рефлексируя состояние тревоги, человек «благодаря действию механизмов психологической защиты, способен найти себе оправдания, обернуть обиду против обидчика, который заслуживает осуждения и наказания. Эти мысли дают толчок для разработки планов отмщения за «непростительную обиду». Обидчика «необходимо наказать» (именно субъекта обиды, а не его обидное поведение), «смыть обиду кровью»; если этого не сделать, человек будет опозорен навсегда, он окажется «раздавленным», утратит статус или «потеряет лицо».

Индивиды с разными психодинамическими характеристиками и социальными установками, как обиду, так и справедливость «понимают», как следует из приведенных рассуждений, по-своему. Например, холерическая натура любую обиду рассматривает с позиции некоего «наезда», попытки получить над ним преимущества и реагирует немедленно и эмоционально и агрессивно. Его обида обычно поверхностная как царапина и быстро проходит. Сангвиник – как угрозу высокому статусу, реагирует он стенично, сильно, последовательно, пока не добьется желаемого. Флегматичная – копит обиды, они бывают глубокими, «законсервированными» из-за ригидности и невозможности изменить субъективную картину мира. Меланхолик страдает из-за нарушения своего и так хрупкого психического равновесия, будет стремиться защитить свое «Я», уязвимую самооценки и сомнительный авторитет. Для этого сгодятся и самообман и обман обидчика.

[3] С другой стороны, люди нередко обижаются на вполне обоснованные критические замечания – из-за недостаточной самокритичности, излишней эмоциональной ранимости. Обиду может вызвать форма высказывания, факт публичной или не очень тактичной критики, то, что критика исходит от близкого человека, который «не должен» критиковать (?!). Низкий уровень общего развития, неустойчивая или амбивалентная самооценка, гордыня или комплекс неполноценности, эти особенности делает человека обидчивым, чрезвычайно чувствительным к оценочным суждениям.

Холерик из-за своей импульсивности, будет пытаться восстановить «справедливость» с помощью открытой агрессии, рассудительный флегматик – с помощью аргументации, коммуникации с обидчиком и самим собой (переосмысление события). Сангвиник также склонен к агрессии, но более подготовленной, а меланхолик как бы закрывается в себе и переживая обиду, скрупулезно продумывая план по лишению обидчика некоего преимущества за счет косвенного воздействия или бездействия.

Необходимо отметить и то, что обида – феномен сложный, многоаспектный, а многообразие его проявления напрямую зависит от функционального состояния человека, психического настроя, общего уровня культуры и степени зрелости как личности.

Обратной стороной обиды является чувство вины (К. Изард) [5]. Вина – чувство (разновидность аффекта), которое переживается человеком перед кем-то, включающим в себя страх перед наказанием, как внешним, так и внутренним, сопровождаемое угрызением совести, смирением перед неизбежным. Это также обратная сторона упрека, укора и неприязни.

Самокритичность в интеллектуальном плане и чувство вины в плане эмоционально-волевом и ценностно-мотивационном может сделать реакцию на обиду разрушительно-невротической или рационально-конструктивной, дать основания для диалога с обидчиком, прояснения ситуации, примирения, прощения, что позитивно воспринимается в цивилизованном мире.

При этом наиболее склонными к обиде являются дети и люди пожилого возраста, а сама обида может быть искренней или притворной (инструмент манипуляций близкими людьми).

Изложение основного материала. Исследователи отмечают, что предательство, измена, коварство, оскорбление наиболее всего осознаются тогда, когда между людьми существуют тесные эмоциональные связи [2; 6; 14]. Более всего человек обижается на того, кого он любит или кем восторгается, но который его игнорирует, предает, изменяет и т. п. То есть, больше всего обид возникает между родственниками, близкими и друзьями.

При этом между обидчиком и обиженным необходимо наличие некоего подобия или тождественности, которые их сближают, делают дружественней или роднее. Если человек ожидает, что в отношении его будут поступать по-братски, а поступили совсем не так, он обидится, начнет страдать и испытывать эмоциональный дискомфорт. Между врагами обида не возникает, поскольку их ожидания относительно друг друга не значимы и между ними уже и так существует неприязнь и настороженность.

Прямым следствием тяжёлой обиды является эмоция гнева, которая произрастает из древнейших пластов человеческой психики. Так получается, что обижаясь, люди неосознанно как бы вспоминают все обиды прошлого. Однако гнев требует своей экстраполяции, он активатор действия, то есть нападения или мщения. Можно говорить о расстройстве, когда обида трансформируется в гнев, а последний – в конкретные действия.

Состояние гнева, спровоцированное обидой, опасно тем, что когда сознание сужается, и человек утрачивает способность рационально воспринимать происходящее. Но перед тем как яростно проявить свой гнев, обиженному следует пройти еще одну стадию – стадию озлобленности.

Озлобленность – симбиоз подавленной обиды и злости, форма хронической неприязни ко всем и вся, ожесточение (Е. Ильин [6]). Именно озлобленность (доведение себя до исступления) подготавливает трансформацию невыносимой обиды или разочарования в акты агрессии. Если дать озлобленности перерасти в гнев и далее, в ярость, то становятся возможными абсолютно иррациональные действия. Состояние озлобления может охватывать массы людей, если его активировать и поддерживать извне, за счет воздействия средств массовой дезинформации, механизма психического заражения, растворения индивида в толпе, направляемой пропагандистами и провокаторами, поддержанными психически неуравновешенными людьми, отравленными ложью.

Рассмотрим теперь процесс инсталляции обиды на групповом и массовом уровне. Какова роль обиды в контексте российско-украинских отношений[4], которые все больше приобретают антагонистический, враждебный, непримиримый характер? Свидетельством этого стал не только вооружённый конфликт на Донбассе, но острая борьба в информационном пространстве, в Интернете, где идет обмен оскорблениями, насмешками, угрозами – россиянами украинцев и, наоборот, когда оппонент низводится до уровня скота, растения (укропа или петрушки). Происходит полное обезличивание противной стороны, развивается идиосинкразия ко всему «не родному». Диалог становится все менее возможным и это артикулируется в

[4] Слова русский и украинец в названии и далее по тексту указывают скорее не на национальную принадлежность, а на гражданство, а поскольку обе страны населены лицами разных национальностей, в том числе и теми, что родились от смешанного брака, то это вопрос самоопределения.

опасный сигнал углубляющейся непримиримой конфронтации между гражданами двух стран, что может вызвать кризис самоидентичности[5].

Как мы считаем, релевантное значение обиды в отношениях россиян и украинцев возникает в силу существования иных эмоциональных конструктов, которые явственно проявлялись на протяжении многовековой истории отношений между ними. Прежде всего, это досада, злость, ненависть. Надо полагать, что это защитные механизмы, которые девальвируют чувство собственной неполноценности или величия, зависть, инфантилизм, переводя понимание ситуации с иррационального уровня на рациональный. То есть, каждый раз, когда украинцам удавалось достигнуть успехов (отвоевать свободу и независимость или преуспеть в строительстве собственной государственности), россияне не скрывали своего разочарования и негодования. Основной мотив – это нежелание признавать украинцев самостоятельным и самодостаточным народом.

Если проанализировать отношения между россиянами и украинцами на бытовом уровне, то мы найдем тысячу свидетельств того, как первые настойчиво пытаются переубедить вторых в несостоятельности украинского правительства («киевская хунта»), ущербности украинской армии и национальной гвардии («каратели»), проевропейского выбора развития («майданутые»). Но самое главное, россияне искренне верят в необходимость спасения родственников и знакомых, проживающих в Украине от фашистов, которые в ней якобы захватили власть. На все возражения, что это не соответствует действительности, ответ один – вас держат в страхе, обманывают и заставляют.

По-видимому, это – проекция внутреннего неосознаваемого страха, которым пропитано российского общества. Не последнее место в ней принадлежит обиде, как феноменологическому обоснованию собственного несостоявшегося величия. А, поскольку установка на обиду усиливается силовым полем (К. Левин [7]) коммуникативного взаимодействия, психопатические реакции и паранойя становятся нормой поведения, направленного на обновление соответствия между ожиданиями и реальным поведением партнера по общению. В этом контексте особенно раздражает непокорность украинцев, их дерзкие и язвительные насмешки над высшим руководством страной (ла-ла-ла). Поражает и то, как болезненно реагируют

[5] Не все люди, знающие английский язык – англичане, а место их проживания отнюдь не всегда «английские земли».

жители российской глубинки на внутренние украинские проблемы, и в какой форме выражают свое мнение в социальных сетях.

Необходимо отметить, что такие «устойчивые убеждения» российских родственников и друзей не следует опровергать «с пеной у рта». Это контр-продуктивно. Только содержательный диалог может определенным образом изменить положение вещей. В данном случае актуальны слова Оливера Кромвеля: «Я заклинаю вас во имя христианского милосердия представить, что вы можете ошибаться».

Но, если смотреть на обиду как многомерный феномен, то можно увидеть, что обиды отдельных индивидов при помощи различных психологических механизмов (внушения, заражения, подражания и т. д.) и средств коммуникации становятся обидами других или отдельных социальных групп.

Так российские СМИ на протяжении последнего времени остервенело пытались доказать россиянам несостоятельность украинского государства, а когда этого не вышло, стали из украинцев и всего украинского создавать образ врага, формировать представления россиян, в основе которых находилось предубеждение о том, что все, кто в Украине выступают за евроинтеграцию – бандеровцы и фашисты. При этом российский политический бомонд имел еще и свою мотивацию, а его лидеров «разрывало» постыдное чувство обиды на «неблагодарных украинцев», которое и было перенесено в плоскость российского информационного поля. То есть, обида на украинцев одного или нескольких российских политиков, стала обидой многих россиян.

Например, чем обусловлено такое отношение В. Путина? Начнем с того, что в последние время из уст Президента РФ доносились достаточно унизительные и оскорбительные для украинского народа высказывания. Например, что и без Украины Россия самостоятельно могла бы победить фашистскую Германию в Великой отечественной войне. Или то, что Украина не совсем законно вышла (вместе с РФ?!) из состава СССР. Более того, такого государства как Украина никогда не существовало, и это искусственно созданное территориальное образование. Во всем этом просматривается досада, раздражение, возможно боль и именно обида, что Украина, как часть Великой России, постоянно хочет уйти из сферы ее влияния, предать восточнославянское братство, внести раздор в православное единство и т. п.

Обида В. Путина, скорее всего, проистекает из его ценностных или смысловых приоритетов: национальная идентичность, суверенитет

российской идентичности, патриотизм, исторические корни, христианско-православные ценности, гражданская идентичность, патриотическое сознание (из выступлений на заседании Валдайского клуба в 2013 г.). Для создание Русского мира абсолютный приоритет имеет тесная интеграции с соседями (поглощение), а первым и основным соседом являются украинцы. Для Путина русские и украинцы один народ, «часть большого российского мира».

Но, проблема заключается в том, что российский президент забыл спросить об этом самих украинцев. А отказ украинцев (не по паспорту, а по духу) от интеграции с «русским миром», как раз и инсталлировал обиду Путина, которая вызвала озлобление, переросшее в гнев и ярость, что мы и наблюдаем в его иррациональных действиях. С каким остервенением пророссийские боевики с помощью российского оружия уничтожают все украинское, что попадается на их пути (людей, инфраструктуру, символику, а теперь и книги на украинском языке).

Следует отметить, что проявление обиды на индивидуальном уровне более артикулировано, чем на групповом. В группе могут происходить различные диффузии, а учитывая ее зависимость от психодинамических характеристик и характерологических особенностей индивидов, возможны интерференции. Но именно система социальных влияний, становится тем средством, с помощью которого в группе или массе можно поддерживать максимальную амплитуду обиды, постоянно напоминая о том, что есть некие обидчики, которых необходимо наказать.

Увы, россияне, в своем большинстве воспринимают украинцев, как обидчиков, которых необходимо поставить на место, при этом немцев они теперь, кажется, любят. К американцам же (бывшим союзникам во Второй мировой войне) многие россияне относятся как к врагам и поэтому «обиды на них не держат». Но, обиду усиливает изоляция России на мировой арене и возникает обида россиян на всех, «кто не с ними».

Обида украинцев на россиян вызвана тем, что последние не могут понять и принять независимость Украины (Украина – не Россия), что украинцы имеют свою историю, которая хотя и переплетается с историей россиян, но все же более древняя, что Киев – хоть и мать городов русских, но все же – это столица другой страны, Украины, и хотя в нем часто слышна русская речь, это не русский город. Украинцы имеют свой язык, свою культуру и формируют собственную идентичность. При этом обида усиливается тем, что

украинцы отнюдь не посягают на российские ценности или территории, в отличие от самих россиян («Крымнаш»).

Украинцы требуют оставить их в покое, дать им возможность самим разобраться в том, что они будут строить, и с кем будут идти в будущее и т. п. Многие украинцы при этом начинают испытывать чувство вины и оправдываться перед россиянами, как будто они сами напали на РФ.

Буквально за последнее время амплитуда проявления обиды или ее «градус» значительно возросли. Однако если украинцы хотят быть социально зрелой нацией и сильными духом, им необходимо научиться понимать своего менее цивилизованного северного соседа. Украине необходимо стать еще более самостоятельной и сильной, поскольку капризный и обидчивый «российский ребенок», еще долго будет обижаться, и стремиться либо ее жестоко наказать, либо как-то на нее повлиять, либо изощренно ей отомстить, либо разрабатывать планы по дальнейшей ее дискредитации.

Однако, говоря про обиду, необходимо говорить и о прощении обид. Но это более сложное философское и психологическое понятие, о котором нам стоит подумать, если мы смотрим в будущее. Прощение – трудный шаг, требующий мудрости и великодушия. Он может даться легче сильному и уверенному в свой правоте человеку или группе / сообществу. Глупо прощать нанесенную обиду, если обидчик отрицает свою вину (наличие российских войск, оружия), причиненный ущерб, не просит о прощении и не намерен сделать, хотя бы что-нибудь, что «загладит» нанесенный ущерб, поможет восстановить разрушенную инфраструктуру. В данном случае украинцы, нуждаются в защите со стороны мирового сообщества, но не стоит рассчитывать только на него. Чтобы выстоять в этом ценностном конфликте, прежде всего, следует мобилизовать собственные ресурсы и научиться самостоятельно защищать свои права на существование.

Выводы.

1. Обида выступает эмоциональной реакцией индивида или некой социальной группы на якобы несправедливое отношение со стороны тех, с кем они имеют чувственные или эмоциональные связи, что задевает у них чувство собственного достоинства, или представляет собой ответ на оскорбление и унижение. Это реакция социально незрелых индивидов, легко впадающих в инфантилизм и имеющих высокий уровень невротизации.

2. Обида во взаимоотношениях россиян и украинцев инсталлируется на двух уровнях. На первом уровне, россияне (подобно ухажеру, которому отказали) испытывают недовольство тем, что неблагодарные украинцы

стремятся «их кинуть», «уйти к другому», став частью Европы, а не «русского мира», что рассматривается как предательство. На втором уровне, украинцы испытывают унижение собственного достоинства, поскольку некто присвоил себе право принимать за них судьбоносные решения.

3. Русско-украинский конфликт носит не национальный (этнический), а ценностный характер, это противостояние между советским прошлым и тем будущим, которое зависит от нас сегодняшних, этап новой холодной войны, которая угрожает перерасти из войны гибридной в Третью мировою или Последнюю ядерную.

4. Прощение или хотя бы формальное примирение сторон крайне необходимы, им нет альтернативы, иначе не избежать худшего – непримиримого противостояния до полного уничтожение противной стороны.

Литература:

1. Агеева З. А. Социально-психологическая природа и феноменология обидчивости / З. А. Агеева, М. С. Гриценко // Вестник Ивановского государственного университета – Вып. 1. – 2009. – С. 19.

2. Апуневич О. А. Психологические особенности преодоления обиды и обидчивости в подростковом возрасте: автореф. дис. канд. психол. наук / О. А. Апуневич. – Череповец, 2001. – 24 с.

3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Эрик Берн. – М. : Прогресс, 1988. – 224 с.

4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Даль – М. : Эксмо, 2014. – 928 с.

5. Изард К. Психология эмоций / К.Изард. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.

6. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009.

7. Левин К. Теория поля в социальных науках / Курт Левин. – СПб. : Питер, 2000. – 368 с.

8. Ольшанский Д. В. Обида / Д. В. Ольшанский // Диалог, 1991. №7. – С. 11-13.

9. Орлов Ю. М. Кто выбирает обиду? / Ю. М. Орлов // Семья и школа, 1994. – №6. – С.12-13.

10. Перлз Ф. Практика гештальттерапии / Фриц Перлз. – [пер. М. П. Папушна.]. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2001.

11. Фрейд З. Психология бессознательного / Зигмуд Фрейд. – М. : «Просвещение», 1989. – 448 с.

12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; [пер. и авт. вступ. ст. П. С. Гуревич]. – М. : Республика, 1994. – 447 с.

13. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Карен Хорни; [пер. с англ. А. М. Боковиков]. – М. : Академический Проект, 2008. – 208 с.

14. Шапкина А. Н. Работа с обидой / А. Н. Шапкина // Консультативная психология и психотерапия. – 2005. – № 3. – С. 63.

References:

1. Ageeva Z. A. Sotsialno-psihologicheskaya priroda i fenomenologiya obidchivosti / Z. A. Ageeva, M. S. Gritsenko // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta – Vyip. 1. – 2009. – S. 19.

2. Apunevich O. A. Psihologicheskie osobennosti preodoleniya obidyi i obidchivosti v podrostkovom vozraste: avtoref. dis. kand. psihol. nauk / O. A. Apunevich. – Cherepovets, 2001. – 24 s.

3. Bern E. Igryi, v kotoryie igrayut lyudi. Lyudi, kotoryie igrayut v igryi / Erik Bern. – M. : Progress, 1988. – 224 s.

4. Dal V. Tolkovyiy slovar zhivogo velikorusskogo yazyika / Vladimir Dal – M. : Eksmo, 2014. – 928 s.

5. Izard K. Psihologiya emotsiy / K.Izard. – SPb. : Piter, 2008. – 464 s.

6. Ilin E. P. Emotsii i chuvstva / E. P. Ilin. – SPb. : Piter, 2009.

7. Levin K. Teoriya polya v sotsialnyih naukah / Kurt Levin. – SPb. : Piter, 2000. – 368 s.

8. Olshanskiy D. V. Obida / D. V. Olshanskiy // Dialog, 1991. #7. – S. 11-13.

9. Orlov Yu. M. Kto vyibiraet obidu? / Yu. M. Orlov // Semya i shkola, 1994. – #6. – S.12-13.

10. Perlz F. Praktika geshtaltterapii / Frits Perlz.

Гарькавець С.О., Яковенко С.І. Образа і її інсталяція в контексті російсько-українських відносин

У статті крізь призму феномену образи та її вираження на індивідуальному й груповому рівнях, розглядається проблема конфліктних взаємовідносин між росіянами та українцями, які останнього часу набули крайньої ворожої форми. Зроблений аналіз основних теоретичних підходів до поняття образи та особливостей її прояву у міжособистісних і міжгрупових відносинах. Розглянуті джерела генерації образи та її ролі у загостренні конфлікту між росіянами та українцями.

Визначено, що образа є емоційною реакцією індивіда або соціальної групи на нібито несправедливе ставлення з боку тих, з ким вони мають чуттєві або емоційні зв'язки, що зачіпають у них відчуття власної гідності, або уявляють собою відповідь на образу та приниження. Це реакція соціально незрілих індивідів, легко в падаючих в інфантилізм і, що мають високий рівень невротизації.

Встановлено, що образа у відносинах росіян та українців інсталюється на двох рівнях. На першому рівні, росіяни (на кшталт залицяльнику, якому відмовили) випробовують невдоволення тим, що невдячні українці прагнуть «їх кинути», «піти до іншого», став частиною Європи, а не «руського миру», що розглядається як зрада. На другому рівні, українці випробовують приниження власної гідності, оскільки хтось привласнив право приймати за них доленосні рішення.

З'ясовано, що російсько-український конфлікт має не національний (етнічний), а ціннісний характер, це протистояння між радянським минулим та тим майбутнім, яке залежить від нас теперішніх, етап нової холодної війни, що загрожує перерости з війни гібридної у Третю світову або Останню ядерну.

Констатовано, що прощення або хоча б формальне примирення сторін необхідні, їм не має альтернативи, інакше не уникнути гіршого – непримиренного протистояння до остаточного знищення супротивної сторони.

Ключові слова: взаємовідносини, конфлікт, образа, ворожба, прощення.

Garkavets S. A., Yakovenko S. I. Resentment and its installations in the context of Russian-Ukrainian relations

The article in the light of the phenomenon of resentment and its expression at the individual and group level, the problem of conflict relations between Russians and Ukrainians, who recently acquired an extremely hostile form. Analyzes the main theoretical approaches to the concept of the offense and the characteristics of its manifestations in interpersonal and intergroup relations. The sources generate resentment and its role in the exacerbation of the conflict between Russians and Ukrainians.

Resentment is treated as an emotional reaction to an individual or a social group for allegedly unfair treatment on the part of those with whom they have a sensory or emotional connection that hurts their self-esteem, or is a response to the insult and humiliation. This reaction is socially immature individuals, easily flowing into infantilism and having a high level of neuroticism.

Resentment in the relationship of Russians and Ukrainians installed on two levels. At the first level, the Russians (like a boyfriend, which was refused) experience frustration that ungrateful Ukrainians tend to "throw them", "go to another", becoming part of Europe, and not the "Russian world", which is seen as a betrayal. At the second level, Ukrainians suffer the humiliation of dignity, because someone has appropriated the right to make crucial decisions for them.

Russian-Ukrainian conflict is not a national (ethnic), and evaluative nature of this confrontation between the Soviet past and the future of those that depend on us today, the stage of a new Cold War, which threatens to escalate the war in the last nuclear hybrid.

Forgiveness and even formal conciliation needed, they have no alternative, otherwise avoid the worst – an implacable opposition to the complete destruction of the opposing party.

Keywords: relationships, conflict, resentment, hatred, forgiveness.